

Развитие кадрового потенциала не ограничивается только привлечением молодых ученых. Необходимо обеспечивать возможности для их роста, мобильности и ротации, создавать условия и стимулы для максимальной самореализации молодых кадров. М.Котюков (цитируется по сайту ФАНО)

«Средний возраст руководителей научных организаций в России снизился и составляет 60 лет». Об этом факте, как об одном из своих главных достижений, сообщило в начале октября Федеральное агентство научных организаций России (ФАНО)[1]. Однако для того чтобы начать радоваться вместе с чиновниками из ФАНО такому омоложению руководства научных организаций, давайте прежде посмотрим, как достигли такого показателя и кто пришел на смену старой гвардии?

Оценивать новых капитанов, вставших у руля науки, будем по показателям, которые само ФАНО ставит во главу угла при оценке российских ученых. А на сегодняшний день самыми главными показателями «эффективности» научного сотрудника является количество публикаций, уровень их цитирования, количество проведенных НИОКР (НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки), а также количество патентов. И еще пусть общий объем полученных грантов покажет нам, насколько сильна в новых директорах предпринимательская жилка и насколько они поднатерели в столь модном сейчас занятии как «привлечение инвестиций».

Из наукометрических коэффициентов, которые используются для оценки количества публикаций, их качества (импакт-фактора журнала) и востребованности (уровня цитирования), наиболее общепринятым является индекс Хирша (h-индекс). На него и будем ориентироваться. Максимальное значение индекса Хирша, которое удалось найти в сети — 213. Владелец такого высокого показателя — профессор Массачусетского Технологического университета Роберт Лангер (Robert Langer), работающий в сферах био — и нанотехнологий [2]. Пусть уровень этого ученого задаст нам верхние ориентиры. Теперь вопрос: сколько востребованных научных исследований должен провести ученый, чтобы выйти на уровень, подобающий руководителю научного института? Д. г-м.н. Иванов, автор интересной методики оценки соответствия ученого своей занимаемой должности, считает, что у

кандидата, претендующего на должность директора института индекс Хирша должен быть не ниже 14 [3].

Бывает так, что в силу секретности работ, ученый не может делать результаты своих исследований публичными и, как следствие, h-индекс будет очень низким. В таком случае резонно предположить, что более объективным показателем работы такого ученого будет объем проведенных НИОКР. Количество патентов, хотя бы косвенно, оценит вклад кандидатов в прикладные исследования. И наконец, объем полученных грантов покажет нам, насколько эффективно новые директора умеют привлекать ресурсы. Данные о кандидатурах будем брать с сайта «Карта Российской науки» Министерства образования и науки РФ.

Вот теперь мы готовы оценить крайние (ах, как хотелось бы написать «последние»!) кадровые расстановки ФАНО на посты руководителей научно-исследовательских институтов. Дабы не быть обвиненными в искусственном отборе каких-то исключительных случаев, возьмем с сайта Агентства подряд по списку 30 наиболее поздних по времени назначений на посты директоров, а также временно исполняющих обязанности директоров научно-исследовательских институтов [4].

Таблица 1. Показатели результативности научных работников, назначенных ФАНО на посты руководителей научных организаций (выборка из тридцати последних по времени кадровых назначений, по алфавиту)

Заголовки граф:

I. ФИО

II. Год рождения

III. Научная степень, звание

IV. Название научной организации

V. Должность

VI. Число публикаций (web of science /РИНЦ)

VII. Цитирование (без учета самоцитирования)

VIII. Индекс Хирша (web of science/РИНЦ)

IX. Количество патентов

X. Общий объем выполненных НИОКР, тыс. руб.

XI. Общий объем полученных грантов, тыс. руб

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
Абукова Лейла Азретовна	1951	Неизв.	Институт проблем нефти и газа	директор	2/20	0/12	0/3	0	27 212	0
Аветисян Арутюн Ишханович	1971	Неизв.	Института системного программирования РАН	директор	13/19	19/8	2/2	0	60 928	0
Алексеев Яков Игоревич	1971	Нет	ВНИИ сельскохозяйственной биотехнологии	врио директора	1/16	26	0	0	0	0
Васильев Андрей Валентинович	1961	Неизв.	Институт биологии развития РАН	директор	10/33	7/34	1/3	4	0	0
Власов Александр Николаевич	1955	д.н.	Институт прикладной механики РАН	директор	3/14	4/30	1/3	0	0	0
Головнин Михаил Юрьевич	1978	д.н.	Институт экономики РАН	врио директора	0/26	0/58	0/4	0	71 024	0
Горбаченко Олег Федорович	1971	д.н.	Донская опытная станция имени Л.А. Жданова ВНИИ масличных культур имени В.С. Пустовойта	врио директора	0/16	0/0	0/0	0	0	0
Горшков Михаил Константинович	нет данных	Неизв.	Институт социологии РАН	врио директора	0/1	0/2	0/1	0	0	0
Зазуля Александр Николаевич	нет данных	Неизв.	ВНИИ использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве	директор	0/1	0/0	0/0	0	0	0
Иванов Владимир Константинович	1971	д.н., доцент	Института общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова	врио директора	84/100	196/126	9/8	3	162 406	0

Ключникова Наталья Федоровна	1952	д.н.	Дальневосточный НИИ экономики агропромышленного комплекса	врио директора	0/5	12	0/2	0	0	0
Козловский Сергей Викторович	нет данных	Неизв.	Институт геоэкологии им. Е.М. Сергеева РАН	директор	0/9	0/5	0/1	0	0	0
Кушников Вадим Алексеевич	1958	д.н., профессор	Институт проблем точной механики и управления РАН	директор	0/29	0/2	0/2	0	8180	0
Лапшин Владимир Анатольевич	1951	д.н.	Институт истории материальной культуры РАН	директор	0/7	0/2	0/1	0	10 694	0
Лобанов Константин Валентинович	1952	Неизв.	Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН	директор	4/4	11/7	1/1	0	0	0
Мулюков Радик Рафикович	нет данных	д.н.	Институт проблем сверхпластичности металлов РАН	врио директора	0/1	0/0	0/0	0	0	0
Остякова Марина Евгеньевна	1968	к.н.	Дальневосточный зональный научно- исследовательский ветеринарный институт	врио директора	0/11	0	0/1	0	0	0
Павлова Ольга Николаевна	1976	к.н.	Лимнологический институт Сибирского отделения РАН	врио директора	8/15	16/20	2/3	0	1050	0
Ратахин Николай Александрович	1950	Неизв.	Институт сильноточной электроники Сибирского отделения РАН	врио директора	11/8	42/12	4/3	0	0	0
Рындин Алексей Владимирович	1964	д.н., член- корр.	ВНИИ цветоводства и субтропических культур	врио директора	0/53	4	0/2	0	0	0

Санжарова Наталья Ивановна	1950	Неизв.	ВНИИ радиологии и агроэкологии	врио директора	6/22	11/29	3/3	2	61 000	0
Сирин Андрей Артурович	1956	д.н.	Институт лесоведения РАН	директор	3/12	4/30	4	0	3570	0
Старостин Егор Гаврильевич	1954	д.н.	Институт физико- технических проблем Севера им. В.П. Ларионова Сибирского отделения РАН	директор	1/7	0/4	0/1	1	54 490	0
Суржиков Сергей Тимофеевич	1952	Неизв.	Институт проблем механики им. А.Ю. Ишлинского РАН	директор	43/51	19/36	4/4	0	1096	0
Турусов Виктор Иванович	1957	д.н., член — корр.	НИИ сельского хозяйства Центрально- Черноземной полосы имени В.В. Докучаева	директор	0/19	0/6	0/1	0	0	0
Филаретова Людмила Павловна	1955	д.н., член корр.	Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН	директор	13/18	7/16	2/3	0	2800	0
Фирсов Михаил Леонидович	1961	д.н.	Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН	директор	1/3	2/1	1/1	0	0	0
Цыганков Андрей Александрович	1963	Неизв.	Геологического института Сибирского отделения РАН	директор	8/14	33/75	2/2	0	0	0
Черкашин Василий Иванович	1951	д.н.	Институт геологии Дагестанского научного центра РАН	врио директора	0/34	0/15	0/2	0	0	0
Шабунин Сергей Викторович	1960	д.н., академик	Всероссийский научно- исследовательский ветеринарный институт патологии,	директор	0/35	0/62	0/4	0	0	0

			фармакологии и терапии							
Шиплюк Александр Николаевич		д.н., член- корр.	Институт теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича	директор	8/10	7/5	2/2	1	13 864	0

Как видим, ФАНО по всей России расставило на посты руководителей научных организаций людей, с чрезвычайно невысоким уровнем достижений. У кадрового резерва ФАНО очень мало публикаций. Даже согласно отечественной библиографической базе РИНЦ (которая собирает информацию по более чем 4500 российских журналам), у 21 из 30 вошедших в наше тестирование кандидатов не набирается и двух десятков публикаций на человека. А у трех назначенцев ФАНО — так вообще по одной опубликованной научной работе! Если же быть более требовательным и оценивать вклад в науку новой плеяды директоров по базе Web of Science, то просто хочется плакать: почти половина ставленников ФАНО вообще не обнаруживается в этой международной системе. А это значит, что за всю свою научную карьеру они не провели ни одного исследования, которое можно было бы представить на международный уровень.

Кроме того, у подавляющего большинства анализируемых нами кандидатур, даже то небольшое количество работ, которое было опубликовано, оказалось мало востребованным и набрало совсем небольшое количество ссылок. Низкий уровень цитирования работ означает либо то, что новые назначенцы заняты исследованиями в эксклюзивных областях науки; либо то, что результаты их научной деятельности мало кому из коллег показались достаточно значимыми.

Теперь посмотрим, как обстоят дела у ставленников ФАНО с прикладными исследованиями. Лишь пятеро из тридцати имеют патенты (да и то, чтобы сосчитать их число, хватит пальцев одной руки). Менее половины кандидатов имеют опыт проведения НИОКР. Может ФАНО подбирало кадры, ставя во главу угла антрепренерские качества новых руководителей? Тоже нет: грантов для своих научных групп не смог привлечь ни один из кандидатов. Честно говоря, уровень назначенных ФАНО на посты руководителей оказался настолько шокирующе низким, что, не веря своим глазам, приходилось перепроверять показатели по несколько раз.

Хотя что там всякие индексы и показатели эффективности! У 12 из 30 вошедших в наше тестирование «руководителей научных организаций» вообще не прощупывается научная степень. Во всяком случае, на сайте

«Карта Российской науки» Министерства образования и науки РФ, информация о наличии научной степени у данных кандидатов отсутствует.

Надо особо отметить, что от кандидатов при подаче документов требовалось, кроме всего прочего, сформулировать «основные положения программы развития научной организации». Может ли человек без степени, то есть тот, кто не смог сформулировать даже тезисы собственной кандидатской диссертации (не говоря уже о том, чтобы сделать и защитить ее!), разработать план развития для целого института? Если компетентность руководителя — на уровне простого научного сотрудника, то как он может оценить действительно талантливых людей или распознать гениальные идеи? Оценивать своих научных работников такой горе-директор сможет только по одному показателю: насколько те лояльны и готовы безропотно выполнять все его распоряжения. А как директора, не имеющие научного веса и авторитета, собираются добиваться порядка от подчиненных? Только угрозами и репрессиями. Можно себе представить, сколь недолго протянут в таких условиях немногие оставшиеся настоящие ученые.

Подытоживая, можно сказать, что вклад в науку вновь назначенных глав институтов едва дотягивает до уровня, уместного, в лучшем случае, для занятия должности простого научного сотрудника [3]. (Отдельно хочется удивиться тому факту, что несколько человек умудрились, сделав так мало, получить при этом звания членов-корреспондентов и даже академиков РАН.) При всех нареканиях, которые вызывает в среде ученых ресурс «Карта Российской науки», — это единственный официальный портал. Он использует информацию проверенных источников и обновляется автоматически. Ошибки в базе данных «Карты Российской науки» могут быть на один-два пункта, но не на десятки публикаций и не на целые единицы в подсчетах индекса Хирша. А для большинства новых директоров речь идет именно о таком значительном отклонении их показателей от уровня хоть сколько-нибудь приемлемого для столь ответственных постов.

Может быть, ФАНО подходит к своим кандидатам с какими-то особыми мерками и оценивает совсем другие способности? Тогда хотелось бы узнать, что это за способности. И что надо эдакого сделать, чтобы Агентство посчитало тебя достойным занять пост руководителя большого научного коллектива? И почему при оценке достижений научных сотрудников используются одни критерии, а руководителей им подбирают — исходя из других?

Хочется обратить внимание еще вот на какие моменты.

Во-первых, на то, что процедура назначения на должность директора института подразумевает утверждение данной кандидатуры (причем на альтернативной основе!) в двух других авторитетных инстанциях: в Российской Академии наук и в комиссии по кадровым вопросам Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию (Постановление № 521 Правительства РФ) [5]. А это значит, что всех этих младодиректоров, имеющих показатели на уровне, который неприличен даже для получения звания старшего научного сотрудника, утвердил президиум РАН (ладно уже с комиссией при Президенте!).

Невозможно поверить в то, что академики вот так без боя и без шума сдали российские научные центры. Ведь утвердить некомпетентного человека в качестве директора — это всё равно, что подписаться под приговором об обезглавливании института. Если это действительно правда, то здесь мы дошли до предельной черты, у которой каждый из академиков должен определиться на какой он стороне. Либо ученые мужи по-настоящему осознают свою персональную ответственность за судьбы целой армии научных сотрудников, своей Академии и всей отечественной науки. Тогда они просто поднимутся мощными авторитетными глыбами на пути любых разрушительных веяний. И будут достойны остаться в истории Академии в одном ряду со своими блистательными предшественниками. Либо же наши научные лидеры будут покупать себе права беспрепятственно доживать в образе академиков отмеренное им время, получая все соответствующие привилегии и расплачиваясь за это своим собственным достоинством. Скорее всего, сделавшие такой выбор ученые мужи, выиграют и в материальном и в статусном плане, ибо участие в насилиях, которыми курочат отечественную науку, по всей видимости, хорошо оплачивается. Однако История никогда не забывает имен предателей...

Второй момент, который обращает на себя внимание при анализе кадровых экспериментов ФАНО, — это огромное количество назначенных на должность временно исполняющего обязанности директора (и.о.). В нашей выборке таких 13 из тридцати кандидатов. Чем можно объяснить такое явление? Если для назначения руководителя научной организации прописана процедура, то для назначения и.о. нет никаких регламентирующих норм. То есть ни единого параграфа, ни даже упоминания о такой должности. Вопрос о регламентации процедуры назначения и.о. директоров институтов ставился перед ФАНО неоднократно, в том числе и профсоюзами РАН [6]. Наконец, в августе текущего года представитель Агентства Лопатин А.В. пояснил, что «законодательством Российской Федерации не предусмотрена процедура выбора/согласования кандидатур при назначении временно исполняющих обязанности руководителей подведомственных ФАНО России научных

организаций на срок до проведения выборов, а также разработка нормативных правовых актов, определяющих такую процедуру. В связи с изложенным назначение приказом ФАНО России временно исполняющего обязанности директора подведомственной научной организации на срок до проведения выборов директора в установленном законом порядке соответствует трудовому законодательству Российской Федерации» [7]. **Иными словами, раз нет правил, то ФАНО играет без них.** Агентство может поставить своего человека на пост и.о. директора института минуя какие-либо, пусть даже показушные, процедуры. И при этом, назначенец ФАНО «располагает в полном объеме всеми правами и полномочиями, которые предусмотрены уставом в отношении директора научной организации» [7]. Можно предположить, что лазейка с и.о. оставлена для кандидатов, которые провалят процедуру утверждения даже в архилояльном Президиуме РАН.

Рассмотрим в качестве примера назначение Алексева Якова Игоревича, 1971 г.р., на пост временно исполняющего должность директора ВНИИ сельскохозяйственной биотехнологии (ВНИИСБ) [8]. Начнем с того, что у нового и.о. директора нет ученой степени. Общее количество публикаций — 18, при этом всего одна работа зарегистрирована в международной базе данных Web of Science. Ни патентов, ни научных монографий, ни, естественно, своей школы у нового и.о. директора нет и в помине. Общее количество выполненных им НИОКР — 2, причем обе на сумму ноль рублей ноль копеек. Грантов Алексей не получал [9]. Даже уже этой информации достаточно, чтобы возникло недоумение, как могли поставить настолько некомпетентного человека главой Всероссийского научно-исследовательского института. Тем более, если биотехнология повсеместно провозглашается одной из приоритетных и наиболее перспективных областей современной науки. А учитывая курс на продовольственную безопасность, научный центр, который занимается разработкой современных биотехнологий для отечественного сельского хозяйства, должен находиться под особым контролем и заботой. И на пост руководителя такого центра должен быть поставлен ученый с соответствующим уровнем компетенции, научным авторитетом и опытом управления большими проектами.

Однако, низкий уровень компетенции нового и.о. директора ВНИИСБ отягчен дополнительными негативными сторонами. Дело в том, что Алексей является со-учредителем коммерческой компании «Синтол», которая занимает в том же институте более одной трети всех помещений. Большинство работников компании «Синтол» (включая, естественно, супруг всех ее учредителей) оформлены одновременно и сотрудниками института. До своего назначения директором, Алексей числился в институте как заведующий лабораторией модифицированных организмов

со штатом в четыре человека. Во всей этой сросшейся структуре института и частной коммерческой компании всегда происходило странное движение материальных средств и денежных знаков, разобраться в котором под силу только очень компетентным органам. И вот сейчас, с благословения ФАНО, пост директора ВНИИСБ отдан человеку, имеющему кровные интересы в развитии своей частной коммерческой лавочки при этом институте. Интересно, бюджетные ассигнования на научные проекты будут направляться в лаборатории или в частную компанию и.о. директора?

Показательным было и то, что приказ о назначении нового и.о. директора так и не был вывешен в институте. До последнего момента о назначении никто не знал. (Хочется надеяться, что-то, что помешало обнародовать такой приказ было остатками совести. Всем участникам карнавала всё же было немного неудобно!) Сотрудники ВНИИСБ догадались, что Алексеев вступил в должность, когда парковочное место у крыльца, вместо машины прежнего директора, стала занимать машина нового и.о. Люди только по-тихому ухмылялись: «Пометил угол!»

Да, никто из работников института не возмутился громко. И даже язык не поворачивается, чтобы упрекнуть коллег в трусости: уже давно в академической среде сложились феодальные отношения, а всем несогласным примириться с новым укладом наглядно продемонстрировали, что в институте сейчас хозяйничают не восхитительные умы, и стройные идеи, а цепкие коготки и липкие ладошки. Ученые перестали цениться по способности работать и приносить реальную пользу. Важно лишь то, насколько подчиненный лоялен старшему по иерархической лестнице. А создавать горизонтальные связи и образовывать прочные коллективы люди уже разучились. Кроме того, ученые потеряли связь с обществом. Поэтому не ждут от него поддержки. И больше, чем невмешательство академиков, огорчает именно эта неспособность рядовых ученых сплотиться. А также наше неумение обратиться за помощью к своим согражданам, чтобы вместе оказать сопротивление лавочникам, оккупирующим отечественные институты.

В заявлении руководителя ФАНО, М. Котюкова, вынесенного в качестве эпиграфа к этому материалу, слышится реальная угроза. Если ФАНО действительно не намерено «ограничиваться только привлечением» **таких** молодых ученых, но и всерьез намерено создать им «условия и стимулы для максимальной самореализации», то лицо отечественной науки в ближайшем будущем не только омолодится, но и приобретет подобающее тупое выражение и хищнический оскал.

Источники:

